

УДК 811.512.111'282

**«ОСТРОВНЫЕ ГОВОРЫ» ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(НА ПРИМЕРЕ УРМАРСКОГО ГОВОРА СМЕШАННОГО ДИАЛЕКТА)***

**«INSULAR DIALECTS» OF EASTERN DISTRICTS OF THE CHUVASH REPUBLIC
(URMARSKY MIXED DIALECT)**

А. Д. Ахвандерова, Л. П. Сергеев

A. D. Akhvanderova, L. P. Sergeev

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. В настоящем исследовании описываются диалектные особенности, относящиеся к так называемым «островным говорам» чувашского языка. Исследование «островных говоров» проводилось в полевых условиях во время научной экспедиции в восточные районы Чувашской Республики. В ходе экспедиции собран диалектологический материал путем непосредственных наблюдений за бытовой речью носителей живого языка, анкетирования. На материале урмарского говора смешанного диалекта приведены ранее не выявленные фонетические и грамматические особенности чувашских диалектов.

Abstract. The present article describes the dialectal features related to the so-called «insular dialects» of the Chuvash language. The research of the «insular dialects» was held in the field during the scientific expedition in the eastern districts of the Chuvash Republic. During this expedition there has been collected the dialectological material through direct observations of everyday speech of the local citizens and also through questioning. The authors present the newly revealed phonetic and grammar peculiarities of the Chuvash dialects on the basis of the Urmarsky mixed dialect.

Ключевые слова: *диалект, смешанный диалект, диалектные особенности, говор, лингвистическая география, «островные говоры».*

Keywords: *dialect, mixed dialect, dialect features, patois, linguistic geography, «insular dialects».*

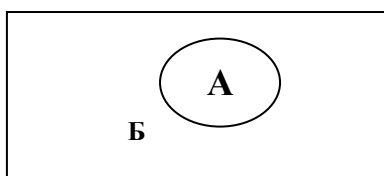
---

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-14-21002

Актуальность исследуемой проблемы. Диалекты являются одним из важнейших источников изучения истории языка, так как в них часто сохраняются факты, утраченные в литературном языке и не отраженные в письменных памятниках. На протяжении своей истории чувашский литературный язык всегда испытывал влияние диалектов и обогащался за их счет, хотя в сложной системе национального языка диалекты противопоставлены литературному языку, так как наряду с общенациональными языковыми чертами они содержат местные особенности, отсутствующие в литературном языке.

В диалектах чувашского языка до сих пор остаются вопросы, привлекающие внимание исследователей-диалектологов. К таким, например, относится вопрос об «островных говорах». Под «островными говорами» чувашского языка в настоящем исследовании подразумеваются диалектные зоны, отличающиеся от говора одного и того же диалекта наличием специфических признаков, которые развивались самопроизвольно в течение столетий в окружении основного чувашского массива.

Схематически это выглядит так:

Исследование «островных говоров» на сегодняшний день является актуальным, так как чувашский язык имеет своеобразный калейдоскоп черт и особенностей (старые грамматические формы, новые явления, возникшие в результате взаимовлияния говоров родственного татарского и неродственного марийского языков), изучение которых помогает установить конкретные процессы, наблюдающиеся при взаимодействии и взаимовлиянии различных языков [1]. Их изучение необходимо также для фиксации лингвистического материала и сохранения народного языка, прослеживания закономерностей развития чувашских диалектов. Говоры чувашского языка нуждаются в неотложном многостороннем описании, так как многие факты безвозвратно исчезают. Это связано и с уходом из жизни представителей старшего поколения, которые являются носителями языка, и с воздействием русского языка на диалекты.

Материал и методика исследований. Исследование проводилось в полевых условиях. Для изучения чувашских диалектов и его «островных говоров» была организована научная экспедиция в населенные пункты восточных районов Чувашской Республики.

В исследовании использовались метод непосредственного наблюдения над речью жителей населенных пунктов (прямой, полевой метод), который обеспечил полноту и достоверность собираемых фактов; анкетный метод, позволивший по специально подготовленной программе собирать диалектологический материал; методы лингвистической географии, предполагающие сбор и картографическое отражение распространения различных языковых явлений. При анализе выявленного языкового материала применялись и другие методы изучения диалектов: сравнительно-исторический, сопоставительно-сравнительный, описательный, которые позволили сравнивать диалектные явления с фактами языка эпохи древнейших памятников чувашской письменности, сопоставлять факты и определять изменения, произошедшие в говоре на протяжении исторического развития языка. Использование этих методов исследования позволило представить язы-

ковой материал на хронологическом срезе диалектной системы в ее современном состоянии, а также рассмотреть наблюдаемые нами факты, явления и процессы в их динамике, причинно-следственном взаимодействии, с выявлением тенденций, закономерностей и перспектив развития [2].

Результаты исследований и их обсуждение. В современном языкознании диалектологический портрет чувашского языка весьма сложен и неоднозначен. По существенным особенностям всех уровней языка (лексического, фонетического, морфологического, словообразовательного и синтаксического) в чувашском языке выделяются три четко противопоставленные территориальные разновидности языка, три диалекта: верховой, низовой и смешанный (средний, переходный).

Границы верхового и низового диалектов чувашского языка не соприкасаются друг с другом. На их стыке функционирует зона смешанного диалекта, где в процессе междиалектных связей образовалось своего рода стирание, выравнивание острых диалектных различий. Отдельные территориальные участки смешанного диалекта в языковом отношении обладают рядом характерных дополнительных свойств, не присущих ни верховому диалекту, ни низовому [11].

Смешанный диалект охватывает современные территории Марпосадского, Цивильского, Урмарского, Козловского, Янтиковского, Канашского, Вурнарского районов.

Объектом настоящего исследования являются говоры восточных районов, а именно урмарский говор (Урмарский, Козловский районы, часть Янтиковского района) смешанного диалекта, предметом – «островные говоры».

В урмарском говоре смешанного диалекта чувашского языка мы находим диалектологические особенности на уровне фонетики и морфологии:

1) фонетические особенности:

а) губная гармония особого вида – под влиянием лабиализованного гласного ä° начального слога гласный **а** во втором и последующих слогах подвергается огублению, т. е. гласный **а** переходит в гласный **о**. Например: *кăмпа* ~ *кă^омпo* (гриб), *кăмака* ~ *кă^омоко* (печь), *вăрман* ~ *вă^ормон* (лес), *пăта* ~ *пă^ото* (гвоздь), *тăмана* ~ *тă^омоно* (сова). Подобное явление наблюдается в говорах населенных пунктов, находящихся в зоне маргинальных связей с татарским языком. Относительно происхождения своеобразного вида губного сингармонизма в чувашском языкознании нет единого мнения. Известный чувашевед Т. М. Матвеев данный факт объясняет возможным влиянием татарского языка [6], В. Г. Егоров находит в этом самобытное явление и относит его к разряду позднейших фонетических изменений [5], Н. И. Ашмарин наблюдает превращение «звука **а**, стоящего после ä там, где последнее получилось из более раннего ä° , в совершенно ясное **о**» [3]. По нашему мнению, возникновение губной гармонии урмарского вида относится, вероятно, к той эпохе, когда древнетюркские *y , *o начального слога в чувашском языке стали подвергаться делабиализации и переходить в средний огубленный ä° . Однако этот фонетический процесс в разных районах чувашской языковой общности происходил по-разному. На северо-востоке современной территории Чувашской Республики частичная делабиализация *y , *o одновременно сопровождалась огублением гласного **а** второго слога, т. е. происходил закономерный процесс прогрессивной несмежной ассимиляции;

б) чередование $\text{y}(\text{ÿ})$ ~ $\text{ä}(\text{ёв})$ в основе слова. В чувашском литературном языке в словах на $\text{y}(\text{ÿ})$ в ауслaute при склонении существительных в притяжательном и дательном падежах либо при спряжении глаголов на стыке морфем происходит чередование

у(ӱ) ~ ӱв(ӱв): 1) *лару – ларӱвӱн, ларӱва* (заседание – заседания, заседанию); *пӱлӱ – пӱлӱвӱн, пӱлӱве* (знание – знания, знанию); 2) *ту – тӱватӱн, тӱватӱн, тӱвать* (делать – делаю, делаешь, делает); *тӱ – тӱветӱн, тӱветӱн, тӱвет* (толочь – толчу, толчешь, толчет).

В некоторых населенных пунктах урмарского говора смешанного диалекта наблюдается чередование данных звуков не на стыке морфем, а в основе слова. Например: *пӱру – пӱрӱв* (теленки), *сӱлла – сӱвӱла* (лето), *кӱтӱ – кӱтӱв* (стадо), *сӱре – сӱвре* (борона), *сӱреле – сӱвреле* (боронить), *хӱре – хӱвре* (хвост), *тӱле – тӱвле* (платить) и т. д. Это явление встречается в пограничной зоне населенных пунктов в речи жителей старшего поколения Урмарского (с. Шоркистры, д. Саруй) и Канашского (Яншихово-Норваши, Кибечи, Тойси) районов. В остальных же населенных пунктах в пределах изучаемого ареала языковая ситуация многокомпонентная. Здесь функционируют либо нормы литературного языка, либо другие диалектные особенности, характерные для данной местности;

в) выпадение сонанта л в инлауте слова. В говорах чувашского языка имеются случаи выпадения согласных или целых слогов. Это явление широко распространено особенно в говорах верхового диалекта чувашского языка и используется для устранения фонетической избыточности слова. В основном выпадению подвергаются акустически неустойчивые сонорные звуки **й, л, в**. Например: *автан ~ атан* (петух), *ашиӱлли ~ ашиӱлли ~ ашиӱли* (полотенце), *сулхӱн ~ сулхӱм ~ сулхӱм ~ сохӱм* (прохладно, прохладный), *кайран ~ карян* (потом), *мӱйрака ~ мӱряка ~ мӱряка* (рог) и т. д.

В урмарском говоре смешанного диалекта замечено загадочное явление чувашского консонантизма – выпадение сонанта **л** в инлауте слова. Например: *капла ~ капа* (так, таким образом), *сапла ~ сапа* (так, таким образом), *епле ~ йепле ~ йепе* (как, каким образом), *апла ~ апа* (так, тогда), *тепле ~ тепе* (неизвестно как). Оно зафиксировано только в некоторых населенных пунктах Урмарского района, таких как Мусирмы, Избеби, Ст. Муратово, Ст. Урмары. Данное явление активно функционирует и в речи пожилых, и в речи молодежи. Выпадение сонанта **л** в вышеуказанных словах в остальных говорах чувашского языка нигде не встречается;

2) морфологические особенности:

а) многовариантность аффикса множественного числа существительных. В говорах чувашского языка аффикс множественного числа существительных имеет несколько вариантов: **-сам/-сем, -сӱм, -сен**. Указанные варианты аффикса по своему происхождению являются инновациями. Древним показателем множественности и в именах, и в глаголах чувашского языка является аффикс **-ӱр(-ӱр)** [7], о чем свидетельствуют современные глагольные и местоименные формы. Например: *вулатӱн+ӱр* (читаем), *пӱлетӱн+ӱр* (знаем), *ут+ӱр* (шагайте), *ӱс+ӱр* (пейте); *эӱ+р* (мы), *эсӱ+р* (вы) [9].

В современном чувашском литературном языке в качестве нормы множественного числа утвердился вариант аффикса **-сем**. Он присоединяется к существительным как с велярной, так и с палатальной огласовкой. Например: *ача+сем* (дети), *хӱр+сем* (дочки, девушки).

Из указанных аффиксов вариант **-сен** является островным, так как он встречается только в говоре д. Ковали Урмарского района. Например: *ачасен* (лит. *ачасем* (дети)), *сынсен* (лит. *сынсем* (люди)). *Эпир Кавалсен, тутар енчи чӱвашсен эпир. Кӱшта кайсан та пире тӱррех асӱрхаç* (Мы – ковалинские, мы чуваша, граничащие с татарами. Куда бы мы не ходили (имеется в виду свой район), все нас замечают).

В остальных населенных пунктах исследуемого ареала распространены форма с аффиксом **-сем**, являющаяся нормой литературного языка, и форма на **-сём** – недавняя инновация, возникшая на современном этапе путем редукции гласного **е** в аффиксе **-сем**. Явление редукции вызвано тем, что в исследуемом говоре смешанного диалекта имеется тенденция не переносить ударение на формообразующие и словообразовательные аффиксы, в частности, на показатель множественного числа: *кёнеке+сём* (книги), *ял+сём* (сёла или деревни), *ывайл+сём* (сыновья). В силу действия общего закона чувашской акцентуации ударение на **-сём** никогда не падает.

В современных условиях под мощным влиянием литературного языка употребление показателя множественности **-сен** постепенно стирается, уступая место литературному **-сем**. Воздействие литературного языка приводит к нивелировке диалектных особенностей чувашского языка. Прямым подтверждением тому является то, что в настоящее время молодежь преимущественно пользуется литературной формой языка, также на их речь сильное влияние оказывает русский язык. Диалектные особенности наиболее устойчиво сохраняются в речи пожилых людей, но и они сегодня охотно пользуются нормами литературного языка, также в их говоре часто наблюдается явление билингвизма. Это связано с тем, что современное чувашское население двуязычно, кроме родного языка, хорошо владеет русским языком [2].

Известно, что множественное число ковалинского типа встречается в говорах чувашской диаспоры, в частности, некоторых населенных пунктов пограничной зоны Саратовской области и Республики Башкортостан. По мнению исследователей, это явление могло возникнуть в историческом прошлом в результате переселения коренных чувашей [8], [10] на указанные территории, которые там приобрели самобытность, сохраняя при этом черты материнских говоров [4].

В последнее время в говоре с. Мусирмы наблюдается ранее не выявленное явление, стоящее особняком, проявляющееся в употреблении существительных во множественном числе с аффиксом **-сәм** в словах и с твердой, и с мягкой основой, вероятно, под влиянием соседнего татарского языка. Например: *хёрсәм ~ хёрс(ә)м* (лит. хёрсем (девушки)), *каччәсәм ~ каччәс(ә)м* (каччәсем (парни)). Параллельно активно используется вариативная форма на **-сём**: *хёрсём, каччәсём*.

Резюме. Современная языковая ситуация урмарского говора характеризуется наличием присущих только ему специфических особенностей, отсутствующих в системе и верхового, и низового диалектов. На его территории существуют небольшие ареалы, так называемые «островные говоры», обладающие более мелкими отличительными диалектными чертами, которые наблюдаются на уровне фонетики и морфологии. Своеобразному развитию и функционированию фонетических и морфологических, а также лексических особенностей исследуемого говора способствует территориальное расположение, т. е. замечается влияние татарского языка. Говору свойственны эквивалентные литературному языку фонетические и грамматические соответствия, при этом широкий ареал распространения имеет нормированная форма.

В настоящее время диалекты чувашского языка требуют тщательного исследования, так как многие факты устарели, а «островные говоры» до сих пор недостаточно изучены. «Островных говоров» в восточных районах Чувашской Республики не так много, они возникли в ходе исторического развития чувашского языка в течение нескольких столетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахвандерова, А. Д.* Категория времени глагола в говорах чувашского языка / А. Д. Ахвандерова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2005. – 108 с.
2. *Ахвандерова, А. Д.* Современное состояние чувашских диалектов / А. Д. Ахвандерова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 3 (83). – С. 74–78.
3. *Ашмарин, Н. И.* Заметки по чувашской диалектологии / Н. И. Ашмарин // Материалы по чувашской диалектологии. Вып. 1. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1960. – С. 65–80.
4. *Долгова, А. П.* Сибирско-саратовские чувашы / А. П. Долгова, Г. Н. Иванов, М. Г. Кондратьев, Г. Б. Матвеев, П. П. Фокин ; под общ. ред. проф. М. Г. Кондратьева. – Чебоксары : ЧГИГН, 2004. – 274 с.
5. *Егоров, В. Г.* Закон гармонии гласных в чувашском языке / В. Г. Егоров. – Казань : Б. и., 1928. – 63 с.
6. *Матвеев, Т. М.* Краткий обзор чувашских диалектов (опыт районирования) / Т. М. Матвеев // Материалы по чувашской диалектологии. Вып. 1. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1960. – С. 8–64.
7. *Сергеев, Л. П.* Диалектная система чувашского языка / Л. П. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2007. – 428 с.
8. *Сергеев, Л. П.* Об островных говорах / Л. П. Сергеев // Вопросы чувашской диалектологии : сборник статей. Кн. 5 / отв. ред. А. Д. Ахвандерова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 41–45.
9. *Сергеев, Л. П.* Особенности склонения местоимений в диалектной системе чувашского языка / Л. П. Сергеев, М. К. Александрова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 2 (74). Ч. 2. – С. 154–158.
10. *Сергеев, Л. П.* Чувашские говоры Башкортостана / Л. П. Сергеев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 1 (65). – С. 133–140.
11. *Сергеев, Л. П.* Чувашский язык: диалектологический аспект : избранные статьи : в 2-х т. Т. 1 / Л. П. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 322 с.